

«Утверждаю»

Начальник

Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

кандидат педагогических наук

И.А. Калиниченко

2023 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации о диссертации Ивлева Дениса Андреевича
«СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ АВИАЦИОННЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки**

Актуальность темы исследования.

Несмотря на то, что по вопросам регулирования международного авиационного сообщения в настоящее время имеется большое количество монографических исследований, а отрасль международного воздушного права широко разработана отечественными и зарубежными авторами, тем не менее, рецензируемая диссертационная работа представляется актуальной. Расследование авиационных происшествий с одной стороны составляет предмет регулирования материального права, но с другой (и наиболее проблемной) является сферой процессуального права. Отсутствие единообразных процедур таких расследований, их различия в национальном законодательстве, проблема юрисдикции, а также неоднозначная трактовка некоторых правовых последствий проводимых мероприятий – все эти вопросы поднимаются в диссертации Д.А. Ивлева. И именно они в существующих монографических исследованиях в области международного воздушного права до настоящего времени были освещены недостаточно полно. Кроме того, начиная с 2014 года, к числу проблем правового регулирования расследования авиапроисшествий

добавился аспект вооруженных конфликтов. Автор вполне справедливо поднимает эту проблему, что также добавляет актуальности представленной работе.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Диссертационное исследование Ивлева Д.А. расширяет и существенно дополняет сформировавшуюся отечественную доктрину международного воздушного права в части правового регулирования расследования авиапроисшествий. В частности, следует признать новеллой историко-правовой аспект работы, в котором впервые на монографическом уровне были систематизированы основные этапы формирования подходов государств к организации и проведению расследовательских мероприятий. Эта часть исследования показывает проблемы, с которыми сталкивались власти в разные исторические периоды и формы преодоления таких проблем.

Кроме того, новизна работы заключается в комплексном сравнительно-правовом анализе материальных и процессуальных международно-правовых норм, регламентирующих организацию и проведение расследований авиационных происшествий. Данный анализ позволил автору сделать весьма обоснованные выводы о наличии определенных противоречий, на основе чего предложены изменения, которые позволили бы их преодолеть.

Отдельной новеллой следует признать сравнительный анализ норм национального законодательства отдельных государств по вопросам расследования авиапроисшествий. Он показал как различия, так и сходства во внутригосударственном регулировании, а также их соотносимость с международными нормами в исследуемой сфере.

Новизна исследования также проявилась в обозначении и раскрытии проблемы расследования авиационных происшествий с участием государственных воздушных судов, в том числе военных. В науке международного права до настоящего времени не сформировалось устойчивой концепции по этому вопросу при наличии в практике ряда кейсов, связанных с

ними. Автор делает вполне обоснованные выводы, дополняющие доктринальные подходы к вопросам регулирования расследования авиапроисшествий с участием государственных судов.

Также в качестве элемента новизны следует отметить исследование автором вопросов юрисдикции государств в отношении расследования авиапроисшествий, произошедших в спорных, «пограничных» территориях, а также в международном воздушном пространстве. В частности анализируется правовая составляющая юрисдикции государства в отношении расследований происшествий, имевших место за пределами его суверенного пространства, но в зоне так называемой полётной информации.

Значимость для науки и практики полученных результатов.

Результаты представленной работы расширяют отечественную доктрину международного воздушного права в части концептуальных подходов к регулированию вопросов организации и проведения расследования авиационных происшествий. Проведенное исследование может стать основой для новых монографических трудов, посвященных как исследуемой тематике, так и в смежных областях.

Практическое значение диссертации просматривается в возможности использования отдельных выводов и предложений автора для разработки поправок и дополнений в действующие международные договоры, а также в нормативные правовые акты Российской Федерации.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертационной работы.

Материалы диссертационного исследования Ивлева Д.А. представляется возможным использовать в рамках преподавания как общего курса международного права, так и специальных дисциплин, предметом которых выступает правовое регулирование воздушного сообщения, деятельность правоохранительных органов, деятельность компетентных органов в области авиационных перевозок. Также отдельные выводы и предложения автора целесообразно рассматривать в качестве концептуальной основы для разработки

предложений по совершенствованию отечественной и международной нормативной базы в рассматриваемой сфере отношений.

Замечания.

1. Автор в первом положении, выносимом на защиту, констатирует, что в работе доказана необходимость изменения статьи 26 Чикагской конвенции 1944 года с целью предоставления возможности государству места катастрофы передавать по договоренности право назначать расследование другому государству или международной межправительственной организации. В связи с этим возникает ряд вопросов, требующих прояснения:

- что означают в указанном тезисе, вынесенном на защиту, слова «по договоренности»? По договоренности кого с кем? И о чем? Возможно ли участие в этих договоренностях государства регистрации воздушного судна или оно к решению этого вопроса не допускается? Или речь идет исключительно о договоренностях государства места аварии (или катастрофы) воздушного судна и некоего третьего государства, которое может провести расследование более качественно, чем государство на территории которого все произошло?

- будет ли, в случае передачи права расследования третьему государству, сохраняться правило о возможности для государства регистрации воздушного судна назначить наблюдателей для присутствия при расследовании? И должно ли государство, производящее расследование, направить именно этому государству, а не тому, с кем оно договаривалось, отчет и заключение по аварии?

- если расследования поручается международной межправительственной организации, то по каким процессуальным правилам ею будут оформляться сбор и закрепление доказательств?

2. Во втором положении, выносимом на защиту, утверждается «нецелесообразность назначать расследование авиационного происшествия, произошедшего за пределами государственных территорий, государству регистрации воздушного судна, потерпевшего катастрофу (или аварию). Учитывая, что в соответствии с сформировавшимся международно-правовым обычаем прибрежные государства осуществляют юрисдикцию в области

аэронавигации в установленных для них районах полетной информации, право назначать расследование происшествий следует предоставить государству, в чьем районе полетной информации оно произошло.

Остается непонятным – такое право предоставляется исключительно государству, в чьем районе полетной информации происшествие произошло? Если да, то почему государство регистрации воздушного судна предлагается вообще лишиться права назначать расследование авиационного происшествия во всех случаях, если такое происшествие произошло «за пределами государственных территорий»? Тем более, что ч. 1 ст. 3 Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г., например, прямо говорит о том, что именно «государство регистрации воздушного судна правомочно осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступлений и актов, совершенных» на его борту» и не упоминает при этом исключительно территорию этого самого государства. Может быть, речь идет о целесообразности передачи проведения расследования аварии или происшествия государству, в чьем районе полетной информации оно произошло, в том числе «по согласованию»?

3. На стр. 129 автор ставит под сомнение обоснованность и целесообразность предложения об изменении Приложения 13 к Чикагской конвенции 1944 г. (18-я поправка), которое предусматривает передачу полномочий по расследованию авиапроисшествия от властей государства, где оно произошло, государству эксплуатанта судна или государству разработчика, если такое расследование не проводится. Автор полагает, что в этом случае пострадает объективность расследования, поскольку у субъектов расследования не будет прямого доступа к месту, где оно произошло. Не оспаривая последнего тезиса, отметим, что в случае непередачи полномочий какой-либо другой стороне, и в отсутствие соответствующих действий со стороны властей места происшествия, может сложиться «вакуум инициативы», где каждая из упомянутых сторон будет считать себя некомпетентной расследовать происшествие. В свою очередь затягивание сроков, равно как и полное

отсутствие расследования негативно отразится на безопасности полетов. Полагаем, что автору следовало бы в продолжение критики предлагаемых поправок предложить собственное решение проблемы отказа государства происшествия от проведения расследования.

4. В современных условиях научно-технического прогресса важную роль как в гражданской, так и военной сферах начинают играть беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Часть их уже стала или в обозримом будущем станет частью индустрии авиасообщения, не исключено, что и международного. В этой связи, учитывая что БПЛА могут стать участниками авиaproисшествий (в том числе инциденты с обычными летательными аппаратами) в режиме трансграничных перелётов, автору следовало бы уделить внимание этой проблематике. В частности, вопросам распространения положений Чикагской конвенции 1944 г. и других международных актов по регулированию международного авиационного сообщения на расследование происшествий с участием пассажирских и грузовых БПЛА.

5. Как представляется, научная новизна диссертации выиграла бы в случае исследования в параграфе 1.3 диссертации не национальных органов по расследованию авиационных происшествий, а международных универсальных и региональных специализированных организаций по расследованию авиационных происшествий. В диссертации автор указывал, что таковые организации созданы под эгидой ООН, СНГ, ЕС, Евразийского экономического союза и др. Изучение их правового статуса, а также международно-правовых основ функционирования представляет научный и практический интерес, а также входит в объект исследования и тему диссертации.

6. В выводах к главе 1 на стр. 49 отмечено, что «международно-правовая процедура расследований авиационных происшествий формировалась на основе национального законодательства США (1915 г.), *Великобритании* (1922 г.), Советского Союза (1922 г.)». При этом по тексту диссертации в параграфе 1.3 национальное законодательство *Великобритании* изучено не было. Отсюда возникает вопрос об объективности вывода, сделанного автором диссертации

7. В главе 2 на стр. 51 автор приводит некорректные примеры в рамках классификации правовых режимов воздушного пространства, определяя, что «к международному воздушному пространству относятся пространства над открытым морем, исключительной экономической зоной и Антарктикой».

8. По тексту указаны даты обращений к Интернет-ресурсам по состоянию на апрель 2021 г. С учетом выхода диссертанта на защиту в 2023 г. следовало бы обновить даты доступов к таким источникам и в случае необходимости представленную информацию и сведения.

Общий вывод.

Цель диссертационного исследования Ивлева Дениса Андреевича, обозначенная как комплексное и всеобъемлющее исследование действующего порядка международно-правового регулирования расследования авиационных происшествий, достигнута в полной мере. Автору удалось раскрыть систему и характерные особенности осуществления расследования авиационных происшествий на современном этапе в части регулирования этого процесса нормами международного права и имплементированными в национальное законодательство их положениями. Благодаря изучению большого массива нормативных, монографических источников, статистических данных и материалов юридической практики в процессе работы над темой были выявлены наиболее острые для современного состояния расследования авиационных происшествий проблемы, и предложены решения отдельных из них. Таким образом, можно констатировать, что диссертация состоялась, и ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Заключение.

Диссертационное исследование Ивлева Дениса Андреевича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи в сфере международно-правового регулирования деятельности государств по расследованию авиационных происшествий, имеющей важное значение для международного сотрудничества в указанной

области, в том числе сотрудничества Российской Федерации с ИКАО. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019 г., а её автор, Ивлев Денис Андреевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры прав человека и международного права доктором юридических наук, профессором Нефёдовым Б.И., начальником кафедры прав человека и международного права кандидатом юридических наук, доцентом Конновым В.А. и заместителем начальника кафедры прав человека и международного права кандидатом юридических наук, доцентом Пузыревой Ю.В.

Отзыв ведущей организации о диссертации Ивлева Дениса Андреевича «Сотрудничество государств по расследованию авиационных происшествий», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки обсужден и одобрен на заседании кафедры прав человека и международного права ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» «29» июня 2023 г., протокол № 10.

Начальник кафедры
прав человека и международного права
кандидат юридических наук, доцент

В.А. Коннов

Подпись Коннова В.А. заверяю

Начальник
Управления учебно-методической работы
кандидат юридических наук, доцент

К.В. Ярмач

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет имени В.Я. Кикотя» Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». Почтовый адрес: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12. Тел.: +7 (495) 336-22-44 (дежурная часть) Адрес электронной почты: support mosu@mvd.ru